

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ивашиной Надежды Сергеевны

«Диалектные номинации домового, лешего и водяного: внутренняя форма, типология и символическое значение»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Н. С. Ивашиной представляет собой многоаспектный анализ диалектных номинаций трёх мифологических персонажей – домового, лешего и водяного. При этом автор использует приёмы и методы нескольких гуманитарных дисциплин: когнитивной лингвистики, этнолингвистики, диалектологии, психолингвистики.

Ключевая идея авторской концепции состоит в том, что древнее мифологическое мышление может быть реконструировано посредством системного анализа диалектной лексики, которая аккумулирует в себе знания о духовном, национально-культурном своеобразии этноса. Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, определяет **актуальность исследования**, в котором предпринята удачная попытка предотвратить «потерю национально значимой информации о персонажах русской мифологии». Кроме того, давно назрела необходимость использования новых достижений «антропоцентрической парадигмы» лингвистического знания в исследованиях лексической семантики. Диссертация Н.С. Ивашиной как раз и представляет собой такое комплексное исследование: в качестве микрокомпонентов, входящих в номинации мифологических персонажей, в работе рассматриваются и семы внутренней формы, и компоненты символического значения слова, и семы «гендерных стереотипов», и семантические признаки, источник которых следует искать «вне языка» – в зоологии, экологии и т.д. **Теоретическую значимость** исследования мы видим в возможности распространения такого подхода на анализ всей «культуроносной» лексики и фразеологии.

Представляется очень удачным выбор в качестве исследуемого **объекта** трёх взаимосвязанных и вместе с тем весьма специфических мифологических персонажей: *домового, лешего и водяного*. Подход к анализу данного объекта вполне оригинален: автора интересует компонентный состав лексических значений слов, обозначающих этих сверхъестественных существ, причем акцент сделан на одном из них – **внутренней форме**. Именно она – внутренняя форма – оказывается тем методологическим ключом, которым в данной диссертации открываются «все двери»: создается оригинальная типология диалектных номинаций на основе характера мотивации и тех символических значений, которые эти номинации выражают.

По существу, основной **метод** исследования в работе Н.С. Ивашиной – реконструкция внутренней формы слов («метод семантико-мотивационной реконструкции слова», как именует его автор) и их систематизация по характеру мотивировки. Органично соответствуют поставленным в диссертации задачам и другие методы – структурно-типологический метод, метод классификации, этимологический анализ, компонентный анализ семантической структуры слова.

Научная новизна работы связана, на наш взгляд, с целым рядом аспектов: 1) внутренняя форма слова впервые используется как ключевой фактор для систематизации и типологизации большого массива лексем, весьма разнородных и сложных по своему компонентному составу; 2) предложены две качественно новые классификации диалектных названий домового, лешего и водяного – по характеру мотивации и по «направлениям символизации»; 3) впервые подвергнуты анализу гендерные особенности номинаций мифологических персонажей; 4) сведения, полученные в ходе реконструкции внутренних форм анализируемых лексем, использованы для создания «семантических портретов» мифологических персонажей.

В Главе 1 («Лексическое значение номинации мифологического персонажа как многокомпонентная структура») Н. С. Ивашина обращается к таким сложным вопросам теории, как *миф*, *мифологема* и *мифологический персонаж*; рассматривает слово как языковую репрезентацию мифа.

Миф интересует автора диссертации прежде всего как особый способ выражения бессознательного, как тип мышления в чувственно-наглядных образах, цель которого – объяснение необъяснимого (Е. С. Кубрякова, С. А. Кошарная и др.). Подробно рассматриваются такие признаки мифа, как процессуальность, антропоцентричность, перцептивность, синкретичность, цикличность. Автор неоднократно подчёркивает суть отношений между СЛОВОМ и МИФОМ: слово – это способ объективации мифа, своего рода «свёрнутый миф». Иными словами, миф кодируется в слове, а для дешифровки требуется тщательный анализ компонентов, формирующих структуру его лексического значения.

Мифологический персонаж рассматривается в работе также с лингвокогнитивных позиций. С одной стороны, это герой мифа как повествования, с другой – персонификация человеческих страхов. Вполне убедительно, на наш взгляд, обосновано явление так называемой «мифологической инверсии», когда одно наименование используется для обозначения разных духов и наоборот, разные номинации – для обозначения одного мифологического персонажа. Автор отмечает среди детерминирующих факторов и постепенность освоения человеком того или иного пространства, и использование разных способов табуирования; всё это, в свою очередь, находит отражение в вариативности признаков, положенных в основу наименований, или

во множественности внутренних форм. В диссертации содержится полноценный экскурс в историю научного анализа мифологических персонажей с историко-этнографической, фольклорной, мифологической, лингвокультурологической точек зрения (А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, В. Н. Топоров, В. В. Иванов, Н. И. Толстой, А. В. Гура, Е. Е. Левкиевская и мн. др.). При этом особое внимание уделено попыткам собственно лингвистического подхода к проблеме (О. А. Черепанова, Е. Л. Березович, Хань Цзинхуэй и др.). Отмечены заслуги русской мифологической школы, Московско-Тартусской и Уральской ономастических школ.

На фоне анализа дискуссионных проблем, связанных с компонентным составом лексического значения, соискатель выявляет специфику денотата мифологемы, рассматривая его вслед за Н. Г. Комлевым как «конструкт, который сформирован в сознании говорящих из некоего набора эмпирических признаков». (с.35) Обратим внимание на самостоятельность позиции автора диссертации по сложнейшим вопросам, рассмотренным в этом разделе. Так, Н. С. Ивашина подчёркивает, что в её представлении денотат мифологемы как результат дологического мышления, как плод народной фантазии, имеет вымышленную, виртуальную природу, но при этом в нём много конкретных эмпирических признаков, поскольку мифологема – всегда результат персонификации чего-то отвлеченного. Отмечаются также такой важный признак мифологемы, как гипертрофированность роли образа в формировании понятия.

Весьма продуктивным представляется подход автора к процедуре «вычленения» денотативного компонента: эта процедура основана на анализе значений слов *домовой*, *леший* и *водяной* в толковых и ассоциативных словарях. В процессе анализа словарных дефиниций подтверждается **гипотеза исследования**: современное представление о домовом, лешем и водяном весьма скудное; оно основано лишь на указании локусов этих персонажей и их отношений с человеком. Словари не дают представления ни об их внешности, ни о возможных действиях (поведении), ни об их оценке людьми.

В разделе, который посвящен коннотативному компоненту семантики, автор подчеркивает: применительно к мифологеме необходимо расширенное понимание микрокомпонентного состава коннотации, и это расширение подразумевает включение в неё таких компонентов, как 1) мотивационные семы (компоненты внутренней формы); 2) семы символического значения; 3) семы гендерных стереотипов; 4) семы, имеющие в качестве своего источника сведения из зоологии, этологии, сведения о географическом ландшафте и гидрообъектах. Благодаря такому подходу акцентируется мысль о национальной специфике и культурной обусловленности коннотации (А.А. Потебня, Л.В. Щерба, В. Н. Телия, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др.), о необходимости включения в коннотацию не только национально-, но и социально-

обусловленных компонентов (Г. В. Говердовский). Особое внимание уделено так называемым «источникам коннотации» в структуре диалектного слова вообще и диалектных наименований мифологических персонажей, в частности. Автор полагает, что таким источником может быть и «оценочная корневая морфема», и экспрессивные аффиксы, к примеру, суффиксы субъективной оценки. Особый интерес представляют случаи, которые автор образно именуется «энантиосемией»: своего рода «столкновение оценок», которые приносятся в общую семантику слова корневой и аффиксальной морфемами (*ворогуша, черташка*). Признавая оригинальность подхода Н.С. Ивашиной к подобным лексемам, заметим, что их было бы правильнее трактовать как проявление амбивалентности оценок, но не как энантиосемию. Примечательно, что подобное же «соединение несовместимого», проявляющееся на уровне словосочетаний (*лесной херувим, жировой чёрт*), автор трактует как оксюморон.

В первой главе содержится и подробный анализ понятия «внутренняя форма слова» (п. 3.3), которое является ключевым в данной работе, так как все исследуемые автором диалектные номинации имеют глубокую и увлекательную «деривационную историю» (Н. Ф. Алефиренко). Поскольку одним из критериев типологии номинаций мифологических персонажей является «символическое значение», автор уделяет внимание понятию «символ» (п.3.4), подчеркивая его неразрывную связь с теми или иными «кодами культуры». В работе принята за основу концепция И. В. Якушевич, в которой символическое значение рассматривается как один из неотъемлемых компонентов символа, наряду с буквенно-звуковой формой слова и понятием. Применительно к концепции данной работы принципиально важны такие признаки символического значения, как абстрактность, антропоморфность, энантиосемичность и множественность (одна номинация может иметь множество символических значений; *бобовница*, к примеру, может быть символом жизни и смерти, *мотовилиха* может предсказать и долгую жизнь, и скорую смерть).

В работе символическое значение осознается как одна из сем «культурной коннотации», а в качестве его «источников», по мнению автора, могут быть внутренняя форма слова (истинная мотивация), ложная мотивация («сложная этимология»), фольклорные тексты, ландшафтные особенности. Трудно согласиться с рассмотрением мотивировки слова на равных с фольклорными текстами и экстралингвистическими сведениями о местах «обитания» мифологических персонажей. Совершенно очевидно, что автор лишь в последнем случае говорит об объективных, внелингвистических источниках символических значений, в остальных же случаях имеется в виду исследовательская процедура извлечения символических смыслов из семантической структуры диалектного слова.

В Главе 2 («Типология номинаций домового, лешего и водяного») предлагаются оригинальные способы систематизации номинаций мифологических персонажей в опоре на их внутреннюю форму, на отраженные в них гендерные стереотипы и на те символические значения, которые они вербализуют.

В поисках «ключа» для адекватной типологии автор диссертации обращается к работам фольклористов и культурологов, в которых предложены классификации наименований мифологических персонажей. В процессе анализа этих работ выясняется, что основные классификационные принципы, которые предлагаются этими учеными – тематический (номинации, отражающие привычную деятельность народа; номинации, связанные с обрядами жизненного цикла и проч.) и культурологический (номинации языческие, античные, иудео-христианские и проч.).

Мы полностью солидарны с автором диссертации в том, что наиболее релевантным критерием типологии мифологических персонажей является внутренняя форма соответствующих наименований. Так, названия домового автор распределяет по семи основным группам, из которых самой обширной оказывается первая – номинации, мотивированные семантическим признаком «локация». Оригинальным и очень продуктивным является рассмотрение этой подгруппы как своеобразного поля с центром «дом» (с. 93). Понять распределение номинаций домового внутри дома и за его пределами (во дворе и надворных постройках, за воротами усадьбы, на лугу и на пашне), помогают схемы (с. 94) и рисунки (с. 99, 103). Такой подход помогает автору проследить, как по мере удаления от дома «свое» пространство переходит в «чужое», что непосредственно отражается в номинациях домового. Детально рассматриваются названия, связанные с такими локациями, как *дом* (*домовушка, домоведушка, домовик*), *печь* (*запечельница, запеченник, печной хозяин*), *женский угол дома* (*кутинья*), *сени* (*сенной*), *сарай* (*сараюха*), *двор и постройки во дворе* (*конюшник, амбарник, огородница*), *поле* (*полянница, поляха*) и др. Подобным же образом анализируются и другие мотивирующие признаки: «родство», «действие», «внешность», «время», «табуирование», «оценка».

Примечательно, что номинации лешего и домового также органично распределяются по трём из предложенных автором признаков. Так, они нередко мотивируются местом обитания (*леший, лешак, лесовик, боровой, еловый, корбенник; водяной, воденик, водыльник, вода, озеревик, омутник, моховой, камышанов*); характерными для данного персонажа действиями (*залутчик, луканька, леган, зыбочник, костолом*), признаками внешности – видимый/невидимый характер, наличие /отсутствие волосяного покрова, рост и вообще размеры тела, цвет, сходство с животным или человеком (*неведомый,*

мужичок, лесная девка, волосатка, красноплеший, белая баба, большак, высокий, куранко; белолопко, беля, синеобразный, гадюга).

Отметим, что реконструкция внутренней формы номинаций проводится с опорой на большое количество словарей (толковых, этимологических, диалектологических); в целом ряде случаев «побочным продуктом» такого анализа являются авторские гипотезы о происхождении того или иного слова. При этом Н. С. Ивашинина обращается к таким дополнительным источникам информации, как фольклорные тексты и сведения нелингвистического характера. Построенная автором типология позволяет сделать ряд ценных наблюдений: об амбивалентности многих номинаций; о большой значимости в формировании исследуемой системы мотивирующих признаков «место обитания», «действие», «внешний вид»; о мотивирующих признаках, актуальных одновременно для двух или даже для всех трёх мифологических персонажей и, как следствие, о возможности общих номинаций.

Предложенная Н.С. Ивашининой классификация номинаций по характеру ВФ завершается своеобразными «семантическими портретами слов» – небольшими эссе, в которых автор, опираясь на лексикографические сведения, пытается нарисовать внутреннюю «жизнь» слова.

Во второй главе предлагаются также ещё две интересные типологии исследуемых наименований: по гендерному стереотипу и по символическим значениям.

Автор анализирует имена персонажей женского и мужского пола; так, среди названий домового – с одной стороны, *кутинья, банница, овинница, огородница, рижница, вецунья*; с другой стороны – *большак, дворник, гуменник, амбарник, конюшник*. В этой части работы находим интересные размышления о причинах преобладания «женских номинаций» *домового*, об отражении в исследуемой системе гендерных стереотипов.

Очень важная часть диссертации – попытка создать типологию номинаций домового, лешего и водяного по тем символическим значениям, которые они способны нести. Автор, придерживаясь в целом семантико-семиологического подхода к данному понятию, выделяет у исследуемых номинаций такие символические значения, как **«огонь»** (*куранко, гнетко*); **«порядок и уют в доме»** (*домовой, домовик, домовитушко*); **«двойник»** (*дедушка, соседушка, хозяин, большак*); **«достаток, богатство»** (*мохнач, волосатка, бирюк, ласка, жировик*), **«цвет»** (*белолопко, белун; красная баба, кумаха*); **«судьба»** (*вецунья, пряха, мотовилиха*), **«болезнь и смерть»** (*гнетко, мара, албаста, подполяник, голбеиный*).

Распределение номинаций по символическим значениям, которые они способны выражать, представляется очень перспективным и относительно новым подходом к диалектной лексике. По существу, в основе такого подхода лежит

выявление возможного «символического родства» внутренних форм, несущих разные этимологические значения. С другой стороны, одна и та же номинация может использоваться как символ и судьбы, и болезни, и огня, то есть иметь разные символические значения. Среди частных выводов, представляющих большой интерес – заключение о высокой значимости символических значений **огонь** и **предок**; о высокой степени «обеспеченности» **разными** номинациями символического значения «болезнь и смерть» (то есть на этом участке номинации варьируются в особенно широком диапазоне).

Отметим некоторые частные недочёты, неизбежные при обращении к столь глубокой и сложной проблематике:

1. В третьем положении, выносимом на защиту, отмечены факторы, играющие важную роль «в формировании коннотативного компонента ЛЗ номинаций мифологических персонажей»; с одной стороны, это конкретные языковые единицы – морфемы, уменьшительные формы и т.д.), с другой – стилистические приёмы и свойства семантики, обусловленные сочетаемостью морфем и слов (энантиосемия, оксюморон). Думается, не вполне корректно называть столь разные языковые феномены в однородном ряду.

2. В разделе 3 Главы 1, рассматривая «источники коннотации диалектного слова», автор называет в качестве таковых «оценочную корневую морфему», причем в ряду примеров «положительных» корневых морфем оказываются слова *родимец, ласка, лад* (где, к примеру, корневая морфема *род-* вполне нейтральная), а в ряду «отрицательных» – *ворог, негодный, ляд* (в то время как в слове *негодный* отрицательная оценка связана, скорее, с префиксом *не-*, а корень *год-* никакой негативной коннотации не несёт). Очевидно, что здесь уместнее говорить не об оценочности корневых морфем, а о том лексическом фоне, который характеризует слова с этими корнями (*род, родить; ласка, ласкать; лад, ладный, ладить* и т.д.). В случаях, когда наименованиями мифологических персонажей являются производные слова, оценку, на наш взгляд, порождает не корень и не аффикс, а семантическое взаимодействие образующих слово морфем, то есть словообразовательное значение.

3. Не вполне корректно употреблены некоторые термины. Трудно согласиться с употреблением весьма условного термина «сопутствующее значение» по отношению к значениям омонимичных аффиксов; так, у суффикса *-ок* в сочетании с одними производящими основами реализуется уменьшительно-ласкательное значение, в сочетании с другими – значение однократного действия (*кив-ок*), значение лица, осуществляющего действие (*стрел-ок*), значение результата действия (*объед-ок*) и т. д. То же относится и к другим суффиксам. Суффиксы *-онок, -енок, -ёныш* – это не уменьшительно-ласкательные суффиксы,

а суффиксы «детёнышей»: *лешачонок* – не «маленький леший», а «детёныш лешего» (ср. также *водянёнок* и др.).

4. Вызывает несогласие включение значения «цвет» в число возможных символических значений анализируемых номинаций. Дело в том, что цвет – не символическое значение, а второй компонент символа – образно-понятийный. И Н. С. Ивашина в данном случае отвечает вовсе не на вопрос «Какие номинации символизируют тот или иной цвет?», как можно было ожидать, а на вопрос «Какие символические значения несут с собою номинации, внутренняя форма которых мотивируется цветообозначениями?».

Сделанные нами замечания носят дискуссионный характер и никак не влияют на общую высокую оценку работы.

Достоверность полученных автором результатов обеспечивается 1) надежной теоретической базой (исследования в области мифологии, лексической и словообразовательной семантики; когнитивные, этнолингвистические и лингвокультурологические концепции; диалектологические и психоллингвистические исследования); 2) богатством привлеченного к анализу языкового материала – около 300 единиц, извлеченных из 25 диалектных словарей и фольклорных текстов; 3) аргументированностью всех наблюдений и выводов.

В работе совершенно оправданно и с тонким чувством меры используются наглядные средства обобщения очень разнообразного и сложного языкового материала: схемы, таблицы, диаграммы, рисунки.

Практическую значимость работы мы видим в возможности использования её результатов в учебных вузовских курсах лексикологии, словообразования, лексикографии, диалектологии, фольклористики, культурологии и лингвокультурологии, этнографии. В перспективе на базе предложенной в диссертации типологии возможно создание Словаря символических значений диалектных наименований.

Перспективы исследования связаны со следующими направлениями:

1. Анализ местной, региональной, специфики наименований мифологических персонажей.
2. Углубление и уточнение этимологического анализа в связи с тем, что многие корни характеризуются семантическим синкретизмом.
3. Анализ словообразовательных моделей, по которым образованы анализируемые производные слова (в случаях, когда сохраняются следы производности), а также детальная инвентаризация производящих основ. Такая работа внесла бы существенный вклад в историческое словообразование.

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях международного уровня и отражены в шести научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык.

Из всего вышесказанного следует, что диссертация «Диалектные номинации домового, лешего и водяного: внутренняя форма, типология и символическое значение», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук, полностью соответствует требованиям, установленным п.9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Ивашина Надежда Сергеевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Института филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Екатерина Васильевна Огольцева

27 мая 2022 г.

Подпись Е.В.Огольцевой удостоверяю

Подпись Е.В. Огольцевой
УДОСТОВЕРЯЮ
 Зам. начальника
 Управления
 делами _____ С.С. Яковлев

Сведения об авторе отзыва:

ФИО: Огольцева Екатерина Васильевна

Должность: профессор кафедры русского языка

Институт филологии

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Учёная степень: доктор филологических наук

(специальность 10.02.01 – Русский язык)

Учёное звание: доцент

Контактный телефон: +7 915 742 79 27; e-mail: tertiumcomp@mail.ru

Юридический адрес: 119991, Российская Федерация,

г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, строение 1.

Тел. организации: +7 (499) 246-60-11

Адрес организации в сети интернет: <http://mpgu.su/>

e-mail: mail@mpgu.su

С основными публикациями Е.В.Огольцевой можно ознакомиться на сайте: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=733022